

УДК 34
ББК 67я43
П 68

Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Выпуск 15. – Брянск: РИО Брянского Государственного университета, 2011. – 396 с.

К юбилею д. ю. н. профессора В.В. Оксамытного

*Печатается на средства регионального
общественного фонда «Фемида»*

ISBN 978-5-9734-012-9-0

Сборник статей и материалов подготовлен преподавателями вузов и аспирантами научных учреждений Москвы, Смоленска, Брянска. Публикации сборника посвящены актуальным вопросам правовой истории, теории и практики.

Сборник рассчитан на всех, интересующихся вопросами права.

Редакционная коллегия:

к.ю.н., профессор И.А. ТАРАСОВА
к.и.н., профессор С.А. КОКОТОВ
к.и.н., доцент С.И. ДЕНИСОВ,
К.А. Бирюкова (отв. секретарь)

Рецензенты:

к.ю.н., доцент И.Н. КИСЕЛЁВ (БГУ)
к.и.н., доцент В.Н. ЛУПОЯДОВ (БИПКРО)

© Коллектив авторов, 2011
© Брянск: РИО БГУ, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакции</i>	6
Теория государства и права, сравнительное правоведение, история правовых учений	
<i>Оксамытный В.В.</i> Правовая система современной России	9
<i>Винниченко Е.А.</i> Модельное законодательство стран СНГ	19
<i>Гаджиева З.М.</i> Судебная система Республики Дагестан	27
<i>Ивонина Л.И.</i> Конфессионально-правовой кризис в Англии накануне Славной революции 1688 г.	33
<i>Кокотов С.А.</i> Особенности первого этапа становления Канады как независимого государства в сфере международных отношений (вторая половина XIX – начало XX веков)	43
<i>Пономарёва В.П.</i> Государственно-правовые взгляды Н.В. Устрялова	53
<i>Харитонова Н.Н.</i> Некоторые проблемы применения понятия «общепризнанные нормы и принципы международного права» ...	69
Публичные правоотношения: теория и практика	
<i>Абрамочкин В.В.</i> Оставление места дорожно-транспортного происшествия	78
<i>Артамонова Н.В.</i> К вопросу о численности политической партии	85
<i>Гаврилова М.Н.</i> Государственное обвинение как уголовно- процессуальная категория	91
<i>Гриненко А.В.</i> Полномочия следователя-криминалиста	106
<i>Закатова О.В.</i> Особенности проверки протоколов следственных действий и судебного заседания	112
<i>Зуев Б.Р.</i> Меры пресечения имущественного (вещного) характера, применяемые правоохранительными органами	120
<i>Кара И.С.</i> Вопросы отграничения уголовного наказания в виде ограничения свободы от условного осуждения	127
<i>Кириченко П.Н., Киндиров А.А.</i> Проблема национальных интересов в современном избирательном законодательстве	136
<i>Козловский А.Ю.</i> Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов России в условиях Таможенного союза: перспективы совершенствования	149

Ложкин В.А. Судебный контроль как форма государственного контроля	158
Малаев С.С. Взаимосвязь относимости уголовно-процессуальных доказательств с пределами доказывания по уголовному делу	170
Мартыанова Г.В. Правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации	177
Мишина Н.Н. Уполномоченный по правам человека в Брянской области	182
Панкратов В.А., Панкратова Л.А. Анализ типичных ошибок стороны обвинения в уголовном судопроизводстве (на примере судов Брянской области).....	189
Панкратов В.А., Панкратова Л.А. К вопросу о разумности сроков рассмотрения дел в уголовном судопроизводстве (на примере судов Брянской области).....	207
Тарасова И.А. Христианские ценности российского уголовного права	220
Тарасова Н.В. Личность как объект криминологического изучения в трудах Зигмунда Фрейда и Эриха Фромма	226
Якушев Г.Ю. К вопросу о досудебном соглашении	237

Актуальные проблемы частноправовых отношений

Закалюжная Н.В. Правовые проблемы, возникающие при создании и прекращении деятельности акционерных обществ ...	246
Злотник Я.А. Проблемы защиты авторских прав в компьютерных сетях (на примере bit-torrent).....	261
Кондрашова И.С. Институт усыновления в международном частном праве	269
Титченков В.А. Временный перевод работника на другую работу в соответствии с медицинским заключением	274
Шушканов П.А. К вопросу о соотношении концепций охраны авторских прав	281

Из истории государства и права

Брянцев М.В. Формирование Брянской чрезвычайной комиссии и отношения с местными властями	285
Вдовкин К.В. Становление и развитие органов дознания в России до 1917 года	307
Денисов Р.В. Некоторые исторические моменты развития экономической разведки в России	320
Денисов С.И. Особенности реализации чрезвычайного законодательства нацистской Германии на оккупированных территориях	328

Качалова О.В., Карпов Е.А. Суд и его назначение в России на историческом этапе, предшествовавшем судебной реформе 1864 г.	342
Киселёва Е. Организация городского пространства советской провинции как способ репрезентации власти в 1918–1922 гг. (на примере Орловской губернии)	350
Кляченок Е.А. Анархисты Брянского уезда в 1917–1920-х гг.	354
Кулачков В.В. Восприятие власти крестьянством западного региона России в первое послереволюционное десятилетие	365
Чебрикова Н.Ю. Зарождение и развитие института реабилитации в уголовном судопроизводстве дореволюционной России	371
Щербаков А.С. Деятельность местных ЧК в период иностранной интервенции и гражданской войны (на материалах Орловской и Брянской губерний)	378

так и исторического развития ее форм на конкретной территории¹. Первые годы советской власти отметились таким образом в новой культуре революции, которая окутывала собой жителей городов на уровне символов, выполняя функцию репрезентации положительного образа власти. Все это было частью процесса символизации и наглядной демонстрации режима, а также было необходимо для формирования новой – советской политической культуры и идентичности. Важно отметить, что в рассматриваемый период инициатором переименований была не федеральная власть, а местные ее представители. Уже в 20-е годы ситуация меняется, нити управления массовым сознанием на уровне формирования городского пространства во многом переходят в руки центра.

*Кляченко Е.А.,
аспирант БГУ им. ак. И.Г. Петровского*

Анархисты Брянского уезда в 1917–1920-х гг.

Одним из явлений политической жизни современного российского общества являются леворадикальные движения. Как и в начале прошлого века, в настоящее время левые идеи вновь имеют известную общественную поддержку, особенно в молодежной среде. Яркими представителями леворадикальных взглядов в политической истории нашей страны были и остаются анархисты. Исследование анархического движения в России имеет довольно глубокие традиции. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных данной теме, наименее изученным является региональный аспект деятельности российских анархистов, что затрудняет в полной мере осмыслить не только историю революционного движения и общие политические процессы, протекавшие в стране, но и место анархизма в современной России. В рамках регионального аспекта малоизученным вопросом остается деятельность анархистов Брянского уезда после революции 1917 г. В работах по истории российского анархизма Брянский уезд отмечается неоднократно, как район деятельности анархистских групп

¹ См.: *Добрейцина Л.Е.* Указ. соч. С. 91.

еще с периода первой русской революции. Тем не менее, научные публикации, которые осветили бы деятельность анархистов уезда, практически отсутствуют.

Как было отмечено выше, истории анархического движения в России, в том числе после февральской революции, посвящено достаточно много работ. В первую очередь, нужно отметить крупные советские исследования, изданные в конце 1960–1980 гг., которые, несмотря на ярко выраженную идеологическую ангажированность, не потеряли своего научного значения¹. Также необходимо указать на ряд современных исследований, вышедших в 1990-е гг., где была сделана попытка впервые объективно рассмотреть деятельность анархистов, отбросив различного рода идеологические клише². Кроме того, был издан большой сборник документов, отражающий деятельность сторонников безвластия в рассматриваемый период, в том числе и брянских анархистов³. Среди исследований регионального плана особый интерес представляет работа Л.Ф. Осипенко, в которой автор рассматривает деятельность брянских анархистов с периода первой русской революции по 1918 год⁴. Вместе с тем, отсутствуют исследования, специально посвященные деятельности анархистов в Центральном регионе России. Поэтому цель настоящей статьи заключается в попытке дать достаточно общую характеристику деятельности анархистов Брянского уезда в 1917–1920-х гг., уделяя особое внимание их взаимоотношению с большевиками.

Февральская революция 1917 года дала анархистам новый исторический шанс. Революционная ситуация в стране, кризис власти,

¹ *Канев С.Н.* Октябрьская революция и крах анархизма (Борьба партии большевиков против анархизма 1917–1922 гг.). – М., 1974; *Канев С.Н.* Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840–1917 гг.). – М., 1987; *Комин В.В.* Анархизм в России: Спец. курс лекций, прочит. на ист. фак. пед. ин-та. – Калинин, 1969; *Корноухов Е.М.* Борьба партии большевиков против анархизма в России. – М., 1981.

² *Ермаков В.Д.* Российский анархизм и анархисты. – СПб., 1996; *Кривенький В.В.* Анархисты. // История политических партий России. – М., 1994. С. 371–387; *Кривенький В.В.* Анархисты исчезают. // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. С. 380–386.

³ Анархисты: документы и материалы. 1883–1935. В 2 т. – М., 1998. Т. 2.

⁴ *Осипенко Л.Ф.* Взлет и падение брянских анархистов. // «Брянский рабочий». 1998, 28 августа, 4 сентября.

политическая неразбериха, возвращение ссыльных и эмигрантов стали тем источником, который стимулировал рост анархического движения в стране. По данным Канева С.Н., «накануне февральской революции организации анархистов имелись в шести городах (Петрограде, Москве, Туле, Орле, Бежице и Кинешме)»¹. А численность самих анархистов по стране, вероятно, не превышала 250–300 человек².

После февраля 1917 года анархистские организации активизировались в Бежице и Брянске, имея определенную поддержку среди рабочих Брянского завода и завода «Арсенал». Поборники безвластия не были удовлетворены итогами февральской революции. «Социальная революция», на которую так надеялись представители анархического движения, не произошла. По мнению многих анархистов, революция привела лишь к смене одной власти на другую.

Установкам на введение безвластия и коммунистического общества остались верны анархисты-коммунисты. Интересной на этот счет является прокламация бежицких анархистов «Чего добиваются анархисты-коммунисты», датированная 1917 г. Данная прокламация представляет собой своего рода программный документ, разъясняющий местным рабочим идейную платформу анархистов. Анархисты подчеркивали незаконченный характер революции, указывая на необходимость уничтожения «капиталистического строя»: «Анархисты стремятся к уничтожению всякой власти, в чьих бы руках она ни была... стремятся к разрушению современного самодержавного и капиталистического строя, а демократы разрушают только самодержавие царя, поддерживают строй капиталистический, то есть строй грабежа и эксплуатации господствующими классами класса трудящихся-бедняков. Это по программе-минимум социалистов, а максимум они отодвигают в далекое будущее»³.

По некоторым данным, численность анархистов Бежицы в первой половине 1917 года достигала порядка 200 человек⁴. Анархисты

¹ Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. (Борьба партии большевиков против анархизма 1917–1922 гг.). – М., 1974. С. 50.

² Ермаков В.Д., Кривенький В.В. Анархисты. // «Родина». 1993. №№ 5, 6. С. 73.

³ «Чего добиваются анархисты-коммунисты». (Издание группы рабочих Брянского завода. Бежица, 1917.) // Анархисты: документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. (1917–1935 гг.) – М., 1999. Т. 2. С. 24.

⁴ Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 гг.). – Тула, 1977. С. 52.

непрерывно присутствовали на различных митингах и демонстрациях. В мае 1917 г. профсоюзы железнодорожников Брянского узла «организовали большое массовое гуляние в лесу в местности, называемой «Бабинка»... В процессе гуляния был организован митинг», на котором, по словам очевидца, наряду с представителями разных партий, присутствовали и анархисты¹. 29 октября 1917 г. анархистами группы «Хлеб и воля» был устроен митинг в здании местного Совета в Бежице².

После февральской революции вооруженными анархистскими группами производился захват лучших помещений в стране для организации клубов и штабов. Анархистами г. Брянска был занят генеральский дом на Петровской горе, где впоследствии был устроен клуб Брянской федерации анархистов. В сентябре 1917 г. анархисты п. Людиново захватили освободившуюся квартиру бывшего директора завода. Инцидент был исчерпан только после решения местных властей предоставить им комнату в здании Совета³.

3 марта 1917 года в Бежице был создан первый новый орган власти – Совет рабочих депутатов. А в марте-июне Советы были организованы практически во всех уездных и волостных центрах⁴. В Советы вошли и представители анархистов. В ходе выборов в Бежицкий Совет, проходивших 21–22 сентября 1917 года по цехам завода, из 182 выбранных депутатов 12 были анархистами⁵. Анархисты были представлены группой анархистов-коммунистов во главе с Дмитрием Алимовым и группой «Хлеб и воля»⁶, во главе которой, очевидно, стоял И.А. Евдокимов. В Исполкоме Бежицкого Совета рабочих депутатов анархисты заняли 5 мест наряду с 15 большевиками, 3 эсерами и 2 меньшевиками⁷. Сам факт вхождения бежицких анархистов в Совет и исполком является довольно интересным. Ведь отношение анархистов к любым органам власти было, как правило, отрицательным, а к Советам – неоднозначным. Вопрос о Советах, в частности, был выставлен на обсуждение конференцией анархистов юга России, проходившей в Харь-

¹ ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 94. Л. 9.

² «Брянский рабочий». 1917. 31 октября.

³ «Брянский рабочий». 1917. 3 сентября.

⁴ См.: История Брянского края. XX век. – Клинцы, 2003. С. 81.

⁵ Яненко И.Е. Указ. соч. С. 88.

⁶ ГАБО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 22 об.

⁷ «Брянский рабочий». 1917. 30 сентября.

кове 18–22 июля 1917 года¹. Делегаты пришли к выводу, что войти в Советы можно, но «преимущественно с осведомительными целями». Среди делегатов конференции присутствовал и член Бежицкой группы анархистов, который «рассказал о работе некоторых членов группы в деревне в земельных комитетах». Кроме того, на конференции было решено рекомендовать создавать на местах «Анархические черные кресты» для помощи заключенным. И такой «Черный крест», по всей видимости, был создан в Бежице. На упоминаемом выше митинге, проводившемся бежицкими анархистами 31 октября 1917 г., был осуществлен сбор пожертвований в фонд названной организации.

После февраля 1917 г. анархисты, как и большевики, призывали к «социальной революции» и свержению власти Временного правительства. На данном этапе анархисты поддерживали брянских большевиков. Судя по воспоминаниям местных коммунистов, во время событий 3–5 июля в Петрограде брянскими большевиками обсуждался вопрос «о выступлении одновременно с рабочими Петрограда – за передачу власти исключительно пролетариату»². Единственной силой, примкнувшей к большевикам, были анархисты. Но демонстрация была сорвана, а часть большевиков и анархистов была арестованы.

Другим интересным фактом является инцидент, связанный с принятием Бежицким Временным революционным комитетом резолюции 1 сентября 1917 г. ВРК был создан по постановлению Бежицкого Совета рабочих депутатов 30 августа 1917 года в связи с выступлением генерала Корнилова. Комитет имел широкое представительство, в который вошли, в том числе, большевики и анархисты, не имевшие на тот момент большинства в Совете. Тем не менее, как позднее отмечалось на заседании Совета: «принятие резолюции Ревкомом произошло при необычных условиях»³. Большевики и анархисты, перенеся заседание Временного революционного комитета и не известив об этом коллег из других партий, приняли политическую резолюцию в составе пяти человек (большевики, анархисты и один эсер). В резолюции требовалось запрещение в городе всех буржуазных газет, смещение генерала Алек-

¹ См.: Конференция анархистов 17-ти городов юга России («Анархия». 1917. 13 сентября.) // Анархисты: документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. (1917–1935 гг.) – М., 1999. Т. 2. С. 46–49.

² Сборник памяти тов. Игната Фокина. – Брянск, 1922. С. 98.

³ «Брянский рабочий». 1917. 8 сентября.

сеева, а так же освобождения из тюрьмы большевиков и анархистов, как «непримиримых врагов буржуазии»¹. После выхода данной резолюции на заседании Бежицкого Совета рабочих депутатов 5 сентября 1917 г. было принято решение о роспуске Временного революционного комитета, как «вышедшего за пределы возложенных на него полномочий». Новые выборы в местное самоуправление были назначены на 25 сентября². На выборах в Совет большевики вместе с анархистами получили большинство, которое было потеряно после перевыборов 20 декабря 1917 г.³

Похожий инцидент произошел 19 января 1918 г., когда на очередном заседании Революционного комитета в составе большевиков, анархистов и левых эсеров было принято решение о занятии клуба Бежицкого заводского общественного собрания⁴. Последствием такого решения стал вооруженный захват клуба. Вследствие создавшейся политической напряженности между ВРК и Советом, исполнительный комитет Совета рабочих депутатов снял с себя полномочия и назначил выборы в органы местного самоуправления⁵. Впрочем, на очередных выборах, прошедших в феврале 1918 г., анархисты, по всей видимости, вообще не получили представительство в Совете⁶. А их союзники по работе в Совете и Ревкоме – большевики и левые эсеры (4 большевика и 2 левых эсера) демонстративно покинули заседание исполкома 24 марта 1918 г.⁷

Выступая вместе с большевиками против власти Временного правительства, анархисты будут приветствовать и октябрьский переворот в Петрограде. Во время октябрьских событий в Петрограде Бежицкому ВРК Советом будет передана вся полнота власти. В состав ВРК войдет один из лидеров анархистов И.А. Евдокимов, занявший должность комиссара, отряд которого возьмет под контроль центральную телефонную станцию⁸. Бежицкие анархи-

¹ «Брянский рабочий». 1917. 3 сентября.

² «Брянский рабочий». 1917. 7 сентября.

³ Борьба за октябрь в Брянской губернии. – Брянск, 1927. С. 45.

⁴ ГАБО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

⁵ ГАБО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 66 об., 67.

⁶ Там же. Л. 73, 74.

⁷ Селифонов А.Д. Деятельность левых эсеров в Бежицком Совете рабочих депутатов. // Страницы истории города Брянска. – Брянск, 1997. С. 111.

⁸ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление советской власти в 1917–1918 гг.: Сб. документов. – Орел, 1957. С. 107.

сты солидарно выступали с большевиками и по вопросу об Учредительном собрании. Так, один из анархистов на заседании Совета 2 января 1918 г. назвал Учредительное собрание «буржум (?) с кнутом в руках, который погоняет свой трудовой народ»¹. Таким образом, Бежицкие большевики, не имея большинства в местном Совете, использовали поддержку анархистов и выступали по ключевым вопросам одним блоком. Такие союзнические отношения анархистов Брянского уезда с местными большевиками продержались до прихода последних к власти.

Многие российские анархисты связывали первоначально определенные надежды с действиями большевиков. Анархисты и большевики в 1917 году были единственной силой, лозунгом которой стал призыв к «социальной революции». Но если для анархистов «социальная революция» и свержение власти Временного правительства были еще одним шагом к ликвидации государства и построению общества на основе союза вольных коммун, то для партии большевиков главной задачей стало взятие власти в свои руки.

Централизация власти, и особенно создание нового государственного органа – Совета народных комиссаров, было воспринято руководителями российских анархистов «в штыки». Конфликтная ситуация назрела весной 1918 г., после заключения 3 марта мирного договора в Брест-Литовске. Уже в этот же день московская газета «Анархия» призывала «стать под черное знамя» с целью защиты от немецких войск. В Москве, Петрограде и других городах создавались отряды так называемой «Черной гвардии». Многие такие вооруженные отряды передвигались на собственных эшелонах, а особенность Брянска, как важного ж/д. узла, обусловила появление таких отрядов и у нас.

Один из таких бронепоездов прибыл в Бежицу². Другим отрядом анархистов был ограблен город Клинцы³. В Брянске отрядом, сформированным из состава Бежицкой милиции и Красной гвардии, был «разоружен эшелон анархистов «Черная хмара»⁴. А в конце марта 1918 г. в Брянске останавливался 1-й Харьковский отряд анархистов под руководством некоего Александра Петера, направляющихся, по их словам, в г. Мглин с целью «отомстить

белогвардейцам» за убийство председателя съезда Советов 4-х северных уездов Черниговской губернии Шимановского¹. Такого рода «гастролирующие» анархисты были замечены и в соседнем Жиздринском уезде². В начале апреля 1918 г. красноармейцами была разоружена группа анархистов, действовавшая среди рабочих Людиновского машиностроительного завода. В 1917–1918 гг. лидером группы был анархист Иван Дарочкин. Озабоченность известием о возможном прибытии анархистов высказал Карачевский СНК на экстренном заседании 30 марта 1918 г. Неоднозначность отношения местных властей к анархистам выразила соответствующая резолюция: «Если приедет в г. Карачев группа анархистов, то встретить и приветствовать их; если же приедет группа разбойников, чинивших насилие над населением, то оказать им сопротивление по силе возможности»³.

Если в центре власть находилась в руках большевиков, то в Брянском уезде сложилась иная ситуация. Долгое время большевики не могли добиться большинства в местных Советах, оставшихся в целом эсеро-меньшевистскими. Если в Брянске это удалось сделать в первой половине 1918 г., то в Бежице эсеро-меньшевистский Совет существовал вплоть до его разгона 17 августа 1918 г.⁴ Это, по всей видимости, и обусловило различный характер взаимоотношения анархистов Бежицы и Брянска с большевиками. Если первые относились к большевикам достаточно лояльно, то последние уже весной 1918 г. заняли довольно жесткую позицию.

В апреле 1918 г. ухудшение отношений российских анархистов с большевиками вылилось в открытое столкновение. В ночь с 11 на 12 апреля силами МЧК была проведена масштабная операция по разоружению отрядов «Черной гвардии» в Москве. Разгрому подверглись анархисты Петрограда, Нижнего Новгорода, Вологды, Курска, Самары и других городов. После апрельских событий в Москве обострились отношения брянских анархистов с местными большевиками. Показательными на этот счет явились события 1 мая 1918 г. в г. Брянске, когда после выступления лидера брянских анархистов Н. Бодрова, толпа демонстрантов освободила заключенных местной тюрьмы⁵.

¹ ГАБО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 48 об., 47 об.

² ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 93. Л. 172.

³ ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 95. Л. 79.

⁴ ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 93. Л. 173.

¹ ГАБО. Ф. Р-2385. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; «Борьба». 1918. 3 апреля.

² *Парамонов И.В.* Пути пройденные. – М., 1966. С. 23.

³ ГАБО. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

⁴ «Известия Бежицкого Революционного Совета». 1918. 16 ноября.

⁵ «Борьба». 1918. 3 мая.

Первый номер печатного органа Брянской федерации анархистов «Вестник анархии» вышел 12 мая 1918 года. Очевидно, большевики были обеспокоены активизацией анархистов. В частности, большевистская газета «Борьба» не раз подвергала острой критике редакцию «Вестника анархии» и самих анархистов, называя риторику газеты «руганью расходившейся базарной торговли». Надо отметить, что критика брянскими анархистами большевиков не могла идти ни в какое сравнение даже с критикой последних эсерами и меньшевиками со страниц «Известий Бежицкого Совета рабочих депутатов». Очень показателен на этот счет призыв, выпущенный Брянской федерацией анархистов в июле 1918 года, начинавшийся словами: «Вставай, народ! Социал-вампиры пьют твою кровь!»¹.

Свидетельством того, что брянские анархисты занимали отнюдь не последнее место в среде российского анархизма служит проведение 6–11 августа 1918 года в г. Брянске Северного областного съезда анархистов². В резолюциях, принятых на съезде, содержался призыв к бойкоту законодательных и исполнительных институтов власти, а «по мере возрастания сил» и к их разгону. По мнению П. Аврича, тезисы идеологической платформы, принятые на съезде, были написаны известными анархистами – братьями Гордиными, либо они приняли участие в ее написании³.

Отношения между местной властью и брянскими анархистами обострились еще больше, когда в августе 1918 года патрулем были задержаны вооруженные анархисты братья Бодровы, Никитин и Кулешов⁴. В ответ на это 10 августа на заводе «Арсенал», где анархисты пользовались большой популярностью, было организовано собрание рабочих, принявшее резолюцию в их защиту⁵. Говоря о сложных отношениях местной власти с анархистами в этот период, необходимо иметь в виду и общую политическую обстановку,

¹ Цит. по: *Aurich P. The anarchist in the Russian revolution.* – London, 1973. P. 114.

² Северный областной съезд анархистов. Резолюции съезда, имевшего место в городе Брянске с 6-го по 11-ое августа 1918 г. // Анархисты: документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. (1917–1935 гг.) – М., 1999. Т. 2. С. 154–155.

³ *Аврич П. Русские анархисты. 1905–1917.* – М., 2006. С. 187.

⁴ См.: *Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов.* // «Брянский рабочий». 1998. 4 сентября.

⁵ ГАБО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 34. Л. 283.

складывающуюся в уезде. Местные большевики взяли курс на постепенное устранение своих политических оппонентов. 29 июня 1918 г. из Городского Совета рабочих и крестьянских депутатов была исключена рабочая секция, состоящая из меньшевиков и эсеров. В июле были закрыты Брянская городская дума и мещанская управа. Летом 1918 г. в Брянск прибывают члены ВЧК во главе с И.А. Визнером, которые 17 августа принимают участие в разгоне оппозиционного Бежицкого Совета рабочих депутатов.

В конце августа пришел черед Брянской федерации анархистов. В конце августа 1918 года в федерацию брянских анархистов прибыли их коллеги из Москвы. Они, по всей видимости, и стали катализатором в развитии событий по силовому варианту. К штабу федерации анархистов были подтянуты отряды местных большевиков, милиции и ЧК во главе с А. Медведевым. С целью успокоить рабочих, на завод «Арсенал» был послан М.М. Кульков¹. Анархисты забаррикадировались в доме бывшего начальника «Арсенала» в количестве 53 человек². На предложение восставшим сдаться и сложить оружие был получен отказ. В ночь на 1 сентября начался приступ штаба федерации анархистов, а после непродолжительной перестрелки анархисты были вынуждены сдаться³.

Таким образом, в конце августа 1918 г. была ликвидирована Брянская федерация анархистов. Но необходимо отметить, что и после этого местные большевики официально заявляли о том, что к анархизму в целом они относятся лояльно⁴. Несмотря на эти события, часть анархистов продолжала сотрудничать с властью. В частности, бежицкие анархисты имели свое представительство в местном Совете⁵. Лидер брянских анархистов Николай Бодров был отпущен на свободу после отбытия им двухмесячного срока заключения. В дальнейшем он сохранил свое влияние в среде рабочих «Арсенала». Подтверждением этому служит его участие в переговорах с восставшими советскими полками в Львовском поселке в марте 1919 г.⁶ Брянские анархисты участвовали в политической жизни уезда и в первой половине 1919 г. На проходившем в кон-

¹ ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 91. Л. 57 об.

² ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 92. Л. 47.

³ ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 93. Л. 173.

⁴ ГАБО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 75. Л. 58.

⁵ ГАБО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 4. Л. 88.

⁶ «Известия брянского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». 1919. 18 марта.

це апреля 1919 г. чрезвычайном съезде профсоюзов и фабзавкомов Брянского района присутствовала группа анархистов во главе с И. Евдокимовым¹.

В 1919 г. город Брянск оказался во внимании ЧК в связи со взрывом в помещении Московского комитета РКП(б) 25 сентября 1919 г., совершенного «анархистами подполья». Как выяснилось в ходе следствия, взрывчатка доставлялась со складов Красной армии в Брянске при содействии местных анархистов².

После 1918 г. брянские анархисты активно себя не проявляли. Исключением могут служить лишь отдельные эксцессы, такой как захват людиновскими анархистами местного машиностроительного завода в 1921 г.³ Часть анархистов, чувствуя идейную близость к большевикам, переходила в ряды РКП(б). Е.М. Ипатов, вернувшийся из заключения после февральской революции, в 1918 г. стал комиссаром продовольствия в г. Брянске. А один из людиновских анархистов, Сергей Дарочкин, перешел на сторону большевиков⁴.

Небольшие группы анархистов существовали в Брянске, Бежице, Почепе, Карачеве, Людинове и др. городах, вероятно, до середины 1920-х годов. Фактически, активная деятельность брянских анархистов прекратилась, мелкие группы «идейных» анархистов, еще существовавшие в начале 1920-х гг., были пассивны в политическом плане и особой активности не проявляли. Органами ГПУ на 21 октября 1921 г. было взято на учет более 70 анархистов, проживающих в Брянской губернии⁵.

В 1924 г. брянских анархистов в ГПУ характеризовали так: «Существует секция, состоящая из идейных анархистов, отрицающих организации анархо-махновского толка. Особой активности не установлено. Секция находится в периоде самоизживания»⁶. Но даже и такие группы «идейных» анархистов находились под жестким контролем местной власти, действующей по рекоменда-

циям ЦК РКП (б) «самым внимательным образом относиться к малейшим признакам и проявлениям анархической пропаганды и организации, не допускать легализации этих групп, открытия клубов и вести самую настойчивую идейную борьбу с ними всюду, где замечается их выступление...»¹.

Итак, проникнув в среду брянских рабочих еще в начале прошлого века, анархические идеи имели своих сторонников в Брянском уезде до середины 1920-х годов. Брянские анархисты занимали видное место среди множества групп российских анархистов, но их судьба стала похожа на судьбы анархистов других регионов страны. Находясь в идейной оппозиции установившемуся режиму, анархисты прекратили свое существование, как впрочем, и многие другие партии.

Кулачков В.В.,
старший преподаватель
Брянской инженерно-технологической
академии, к. и. н.

Восприятие власти крестьянством Западного региона России в первое послереволюционное десятилетие

Изучение повседневной жизни крестьянства Западного региона России в послереволюционный период создает возможности для комплексного рассмотрения проблемы взаимоотношений крестьянства с большевистской властью на региональном уровне. Разработка этой проблематики позволяет оценить степень воздействия новых реалий на состояние мировоззрения этого самого многочисленного слоя населения и проанализировать возможности альтернативного варианта развития Западного региона России в последующий период.

Отношение крестьянства к власти традиционно было двойственным. С одной стороны, крестьянство, зависимое от государственных поставок хлеба и других товаров, не мыслило себя вне сфер государственного влияния, с другой – государство, отождествляемое с массой представителей властных органов, воспринималось им как негативная величина и зло. Обычным мотивом крестьян-

¹ «Известия Брянского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». 1919. 3 мая.

² Красная книга ВЧК. – М., 1990. Т. 1. С. 374.

³ ГАБО. Ф. П-451. Оп. 1. Д. 92. Л. 28.

⁴ Сборник памяти тов. Игната Фокина. – Брянск, 1922. С. 96, 97.

⁵ Данные сведения представлены обществом «Мемориал» на основе следующего документа: Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет Органами ВЧК по 18 октября 1921 года. – М., 1921. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/slovníkpart/>

⁶ Цит. по: *Осипенко Л.Ф.* Указ. соч.

¹ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 179. Л. 54.